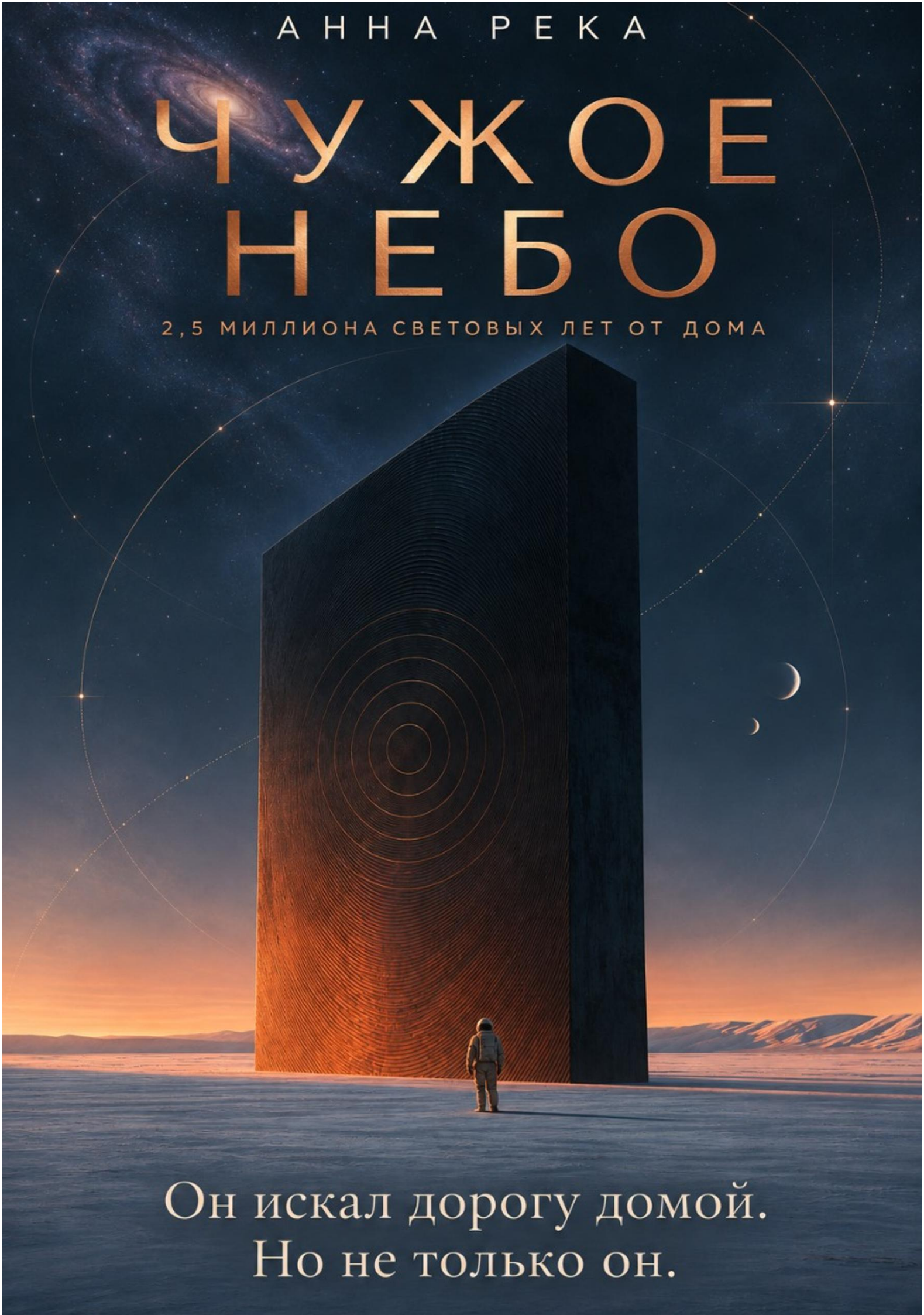
АННА РЕКА

ЧУЖОЕ НЕБО

2,5 МИЛЛИОНА СВЕТОВЫХ ЛЕТ ОТ ДОМА



Он искал дорогу домой.
Но не только он.

Анна Река

Чужое небо

«Автор»
2026

Река А.

Чужое небо / А. Река — «Автор», 2026

Первый человек за пределами Млечного Пути. Величайшее открытие в истории. И ни единого шанса рассказать о нём миру.После загадочного сбоя навигации исследователь Мартен Вос терпит крушение на неизвестной планете в галактике Андромеды. Среди руин исчезнувшей цивилизации он обнаруживает технологию, способную соединять галактики.В двух с половиной миллионах световых лет от дома это его единственная надежда на спасение.Но когда Мартен активирует древний передатчик, из динамиков раздаётся человеческий голос.Кто-то уже ждёт его по ту сторону сигнала.И, возможно, дорога домой — это последнее, что ему стоит искать.

© Река А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Анна Река
Чужое небо

Глава 1

I

За девятнадцать секунд до столкновения с планетой навигационная система сообщила Мартену Восу, что ближайшая известная звезда находится в двух с половиной миллионах световых лет.

Он решил, что повреждён вычислительный блок и не придал этому сообщению должного внимания. Сейчас были проблемы по серьёзнее

Панорама чужой планеты стремительно вращалась за стеклом так сильно, что едва можно было разглядеть мир, в который вторгся его исследовательский шаттл. Белые равнины, горы, две луны над горизонтом — всё сливалось в одно светлое пятно. Двигатели работали на предельной мощности, но корабль неумолимо продолжал падать.

Мартен попытался изменить угол входа в атмосферу, но рычаг управления не отвечал.

— Аварийное отделение, — скомандовал он. На что система потребовала подтверждения.

— Да, мать твою! — выругался он.

Переборки сомкнулись. Посадочный модуль отделился от корабля. Перегрузка была колоссальной даже для астронавта с отменным здоровьем и он понял, что начинает терять. Контроль над своим телом.

Несколько секунд Мартен ещё находился в сознании и мог наблюдать, как его исследовательское судно распадается на части в оранжевом свечении атмосферы.

Затем наступила темнота.

Он не знал сколько времени провёл без сознания. Сам факт того, что он был до сих пор жив было для него уже подтверждением чуда или божественного провидения. Он оглядел свой разбитый шаттл. Электроника погасла, лишь на панели горело единственное сообщение:

«Пункт назначения достигнут».

II

Четырнадцать дней назад Мартен покинул исследовательскую станцию.

Его экспедиция не предполагала ничего выдающегося, обычная рутина: картографирование звёздной системы на периферии освоенного пространства, спектральный анализ планет, запуск автономных зондов.

Для такой работы давно не требовалось присутствия нескольких учёных. Исследовательские аппараты обладали полноценными лабораториями, а собранные данные обрабатывались вычислительными комплексами на станции. Поэтому Мартен был единственным членом экипажа на борту.

Предполагалось, что через три недели он вернётся.

Теперь от корабля осталась длинная полоса обломков в нескольких сотнях метров от посадочного модуля.

Он кое-как выбрался наружу и планета встретила его со всей своей холодностью. Воздух содержал кислород, однако его парциальное давление было слишком низким для дыхания. Температура составляла семь градусов ниже нуля. Жить здесь, по крайней мере некоторое время, было возможно, но его шаттл не предполагал колонизационную экспедицию и проблемы выживания со временем коснутся его ещё более остро, чем они есть сейчас.

Значит нужно определить куда его выбросил гиперкоридор и вызвать помощь для эвакуации.

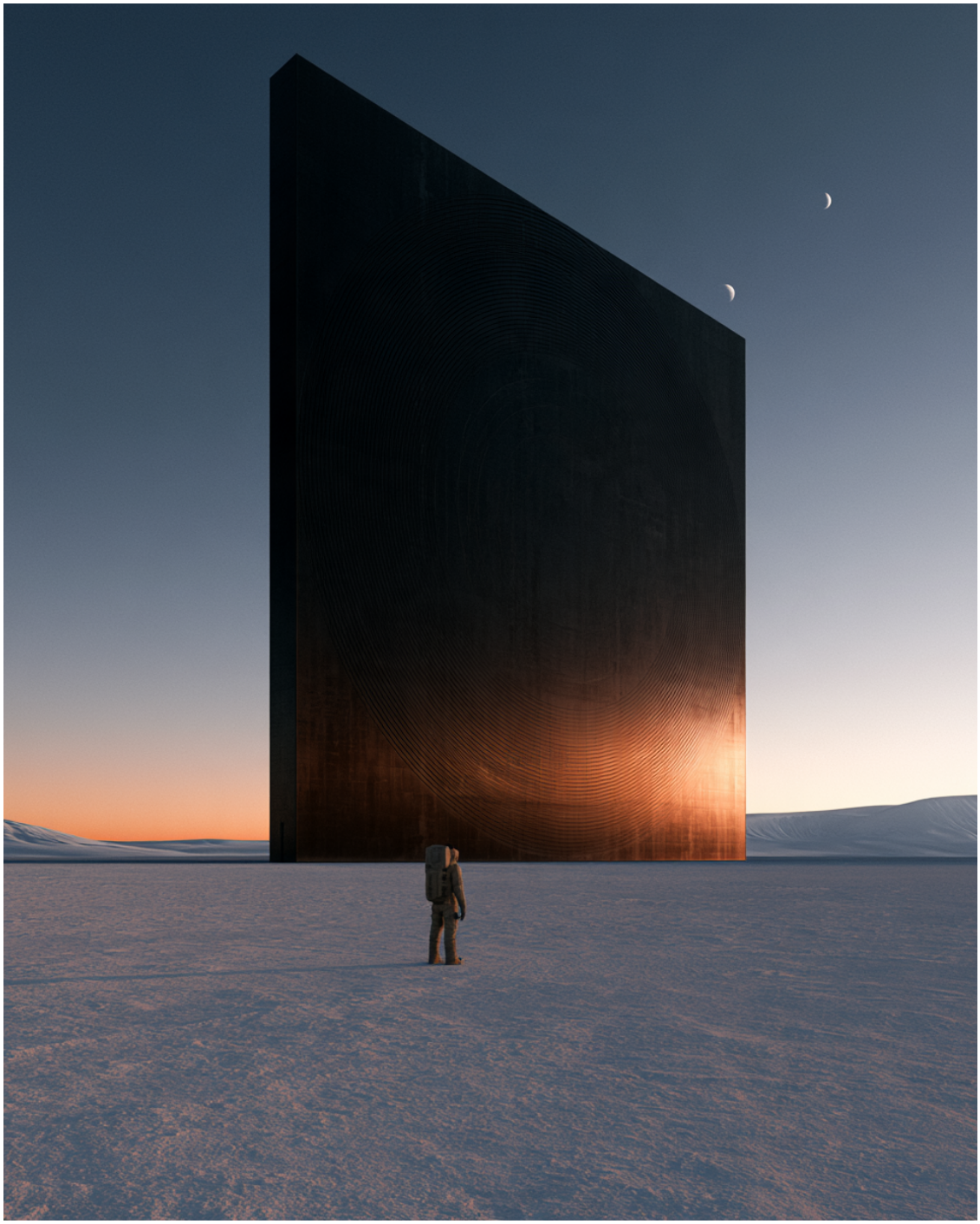
Он активировал аварийный маяк.

— Исследовательский борт семьдесят два. Говорит Мартен Вос. Вынужденная посадка. Требуется помощь.

Устройство издало несколько коротких звуков и начало производить вычисления.

Мартен поднялся на небольшую возвышенность, пытаясь определить место падения грузовых контейнеров, но тут его внимание привлекло нечто, чего не должно быть здесь.

Он увидел чёрный монолит идеально прямоугольной формы. Он был идеально гладким, метров шести в высоту и метра 4 в ширину. У его основания лежала тень, похожая на стрелку гигантских солнечных часов. На одной из граней были выгравированы семь вложенных окружностей.



Мартен подошёл к нему достаточно близко, чтобы более детально рассмотреть его. На ощупь он был словно выточен из идеально чёрного камня. Ровные углы и идеально гладкая поверхность рёбер. Он даже не понял что это, технология или выточенная из камня плита, но одно можно было заключить со стопроцентной уверенностью — это не было результатом творения природы., это устройство было создано кем-то.

III

К концу третьего дня Мартен собрал базу.

Посадочный модуль стал жилым отсеком. К нему удалось присоединить уцелевший лабораторный контейнер, установить солнечные панели и восстановить систему регенерации воздуха.

К его удивлению, после крушения, уцелело удивительно много оборудования. Всё-таки Ардены умеют делать корабли на совесть. Однако любая серьёзная поломка могла стать последней, так как ресурсов для починки у него не было.

"Значит будем импровизировать», — подумал он про себя и открыл журнал, где сделал первую запись:

Первая неделя на неизвестной планете. Из достижений — я жив, с остальным разберусь по мере поступления проблем.

Так же он записал температуру, атмосферное давление и примерный состав грунта, затем установил извлечённый из обломков астрономический телескоп, надеясь определить положение ближайших навигационных маяков по звёздному небу.

Первое сканирование закончилось ошибкой.

Второе тоже.

Компьютер не мог сопоставить наблюдаемые звёзды ни с одним из известных участков небесной сферы.

Немного подумав, Мартен расширил область поиска, включив внегалактические объекты. Система начала производить расчет. Вторую половину ночи он провёл перед терминалом, ожидая результатов.

Под утро программа выделила на изображении две небольшие галактики, расположенные рядом с более крупной спиральной структурой.

В изумлении он придвинул терминал ближе и увеличил снимок.

Первую галактику он опознал как Большое Магелланово Облако.

Вторую — как Малое.

Третья была Млечным Путём.

Сердце сначала замерло, потом забилось сильнее. Он не верил своим глазам, глядя на человеческую Галактику снаружи.

IV

Он потратил ещё двое суток на проверку, используя положение ближайших галактик, их угловые размеры и спектральные характеристики. Результаты постепенно складывались в трёхмерную карту.

Ошибка исключалась.

Он действительно находился в галактике Андромеды.

Но как такое могло произойти? Человеческие гиперюкоридоры не могут открываться в другие галактики, такими технологиями даже Стандарт не располагал.

«Возможно сейчас Стандарт исследует новую технологию, которая сможет открывать туннели в другие галактики, а он по какой-нибудь чудовищной ошибке попал в эти испытания?» — подумал он.

Ответа у него не было, да и в тотальном одиночестве космического масштаба, он врятли сможет получить его, по крайней мере в обозримом будущем. Остаётся лишь надеяться, что

экспедиция доложит управлению о пропаже одного исследователя астронавта и руководство увидит ошибку и его найдут. Обязательно найдут.

Два с половиной миллиона световых лет от дома казались теперь для него не просто цифрой, а непостижимым расстоянием. Одно дело было знать о таких расстояниях, а другое придумать решение задачи, в которой тебе необходимо преодолеть такое чудовищное расстояние, чтобы вернуться домой. В груди резко похолодело.

Он подошёл к лабораторному шкафу и достал от туда бутылку виски, которая ждала дня окончания экспедиции. Налил немного в свою металлическую кружку. Поднял её, словно чокаясь с невидимым коллегой и выпил.

Алкоголь теплом растекался по груди. Он снова взял в руки терминал и ещё раз взглянул на расположение галактик. От увиденного ему стало физически больно и он закрыл терминал и крепко задумался.

Он был первым человеком, покинувшим пределы Млечного Пути. Достижение, ради которого целые поколения исследователей согласились бы посвятить науке свою жизнь. Его открытие, вероятно, стало бы величайшим событием со времён появления гиперкоридоров, а его имя стало бы легендарным. Его биографию учили в школе, о его работе писали бы диссертации, главы государств приглашали бы к себе на официальный приём. Всё это было бы возможным если бы человечество узнало о его экспедиции в другую галактику. Если бы он вернулся домой.

Мартен понимал, что если в основе причины, по которой он оказался здесь, не лежит испытания Арденов и если это не сбой во время испытаний, то дела его по настоящему плохи. Создание одного обычного гиперкоридора требовало колоссальных энергетических затрат, не говоря о новой технологии для путешествий между галактиками. Но даже если по счастливой случайности Стандарт сможет построить такой туннель, то какова вероятность того, что кто-то станет прокладывать этот тоннель через пустоту длиной в миллионы световых лет ради спасения одного пропавшего исследователя.

Да и никто не знал, где его искать.

Мартен активировал запись полевого журнала.

— День пятый. Установлено текущее местоположение, — он помолчал, — Я в другой галактике.

Произнёс это ещё раз, медленнее.

Потом удалил запись и сделал новую и посмотрел в пустой шаттл. За окном завывал ветер другого мира. Наступал вечер. Он сидел в полнейшей тишине и ему в голову пришло страшное осознание: Он больше никогда не увидит человека.

V

В обломках корабля сохранился аварийный регистратор. Мартен демонтировал блок памяти и несколько часов восстанавливал повреждённые данные своего полёта. Регистр последнего участка маршрута выдавал ошибку.

Согласно навигационному журналу, его корабль вошёл в обычный гиперкоридор, однако, через одиннадцать секунд приборы зарегистрировали изменение пространственной геометрии.

Мартен внимательно отслеживал каждое изменение в траектории, показатели геперкоридора и на последней стадии, он заметил одну невероятную особенность.

Тоннель разветвлялся.

Внутри одного перехода возникли другие, словно перекрёсток на дорогах. Навигационная система последовательно переключалась между ними и самое удивительное, она получила координаты от неизвестного внешнего источника. Другого. Тоннель работает в связки с начальным и обязательно конечным маршрутом. Как древние телефонные линии, два конца на одном отправка, на другом получение, но согласно данным системы его шаттла, получателей было несколько и система переключилась на один из сигнал, который и привёл его в Андромеду.

Человеческие гиперкоридоры так не работали. У них не было такой технологии.

Случайная ошибка тоже была исключена.

Гиперкоридоры соединяли две заранее определённые области пространства и требовали сложнейшей инфраструктуры для поддержания проходимости.

Здесь же корабль перемещался внутри целой сети. Мартен вывел её схематическое изображение, на котором он увидел семь последовательных переходов.

Последний узел навигатор обозначил графическим символом, извлечённым из входящего пакета данных. Семь вложенных окружностей.

Мартен посмотрел через иллюминатор. В сгущающихся сумерках, на том же месте стоял чёрный монолит.

«Сколько тебе лет и что стало с твоими создателями?» — подумал он про себя.

К концу первой недели Мартен уже знал наверняка, что обнаружил следы разумной жизни и технологию этой же цивилизации, которая превосходила своим масштабам человеческие гиперкоридоры. Причём люди, возможно, успели освоить лишь ничтожную часть технологии, которую считали собственной.

VI

На восемнадцатый день Мартен поймал себя на том, что разговаривает с людьми, которых с ним нет.

Утром он рассказывал Инес, руководителю экспедиции, какие образцы собирается взять. Во время работы спорил с инженером станции о ненадёжном соединении трубопровода.

Он был одинок во всём своём обнаруженном мире. Дни проходили в пробах, исследованиях и разговорах со своими коллегами и друзьями, которые были за много миллионов световых лет от него. Вечером, перед сном, он доставал архивные записи бытовых переговоров, которые иногда попадали в эфир и слушал их.

Поначалу он строго соблюдал распорядок: подъём, завтрак, техническое обслуживание базы, научная работа. В конце каждого дня составлял отчёт.

Потом перестал указывать адресата.

Затем начал пропускать дату.

Периодически ему казалось, что за стеной модуля кто-то ходит. Он прекрасно понимал причину: металл расширялся и сжимался из-за суточных перепадов температуры, но всё равно выходил наружу и вслушивался в пустоту. Проверял.

VII

Город он обнаружил случайно. Он бы почти уверен, что помимо монументов на этой планете должны быть ещё следы другой цивилизации, а может быть и сама цивилизация. Но пока он смог обнаружить только заброшенный город.

Мартен отправил разведывательный дрон к горной гряде в поисках чего-нибудь, что можно использовать в ремонте базы и новых источников воды.

За горами лежало огромное ущелье и на одной из его стен, он заметил углубления правильной геометрической формы. Сначала Мартен принял их за естественные трещины в породе. Однако по мере снижения дрона стали проступать детали: выступы, арки, переходы между сооружениями.

— Вот оно, — проговорил он себе под нос, всматриваясь в трансляцию дрона на терминале.

На дне ущелья располагались десятки чёрных башен. Некоторые лежали на боку, другие были частично погребены под каменными обвалами. Признаки жизни он так и не обнаружил. Мартен вывел на экран масштабную сетку на которой город простирался почти на восемь километров.

Внутри снова всё похолодело. Он сидел перед терминалом, обхватив голову руками и не верил, что происходящее с ним происходит на самом деле.

Артефакт возле базы уже свидетельствовал о существовании неизвестной технологии. Мартен знал, что это созданный кем то монолит. Но город означал нечто большее.

Здесь существовало общество. Кто-то проектировал здания, перевозил материалы, строил, ремонтировал, принимал решения. На этой планете была, а возможно есть до сих пор разумная жизнь.

Мартен открыл новую запись.

— Обнаружены остатки внеземного поселения, — голос его дрогнул. Он посмотрел на пустое кресло напротив и дополнил, — Вы бы видели это.

VIII

Первую ночь в городе Мартен провёл внутри грузовой платформы.

Весь предыдущий день он обследовал внешние сооружения, стараясь ничего не повредить.

Поначалу архитектура казалась ему совершенно чуждой. Входные проёмы были широкими и низкими, внутренние пространства почти не имели прямых углов. Однако постепенно он начал замечать знакомые вещи.

Укрытия от ветра. Ступени. Участки поверхности, отполированные многократными прикосновениями. В одном из помещений, среди обломков стены, Мартен обнаружил небольшую металлическую ёмкость с тремя углублениями, очевидно предназначенными для захвата.

Он поднял её инструментом и осмотрел. На внутренней поверхности сохранился тонкий минеральный налёт. Вероятно, когда-то здесь находилась жидкость.

Это мог быть лабораторный сосуд, бытовая ёмкость или элемент оборудования. Но кто-то регулярно держал его в руках. Или в том, что заменяло этим существам руки.

Мартен бережно поместил находку в защитный контейнер и впервые ему захотелось узнать об исчезнувшей цивилизации что-нибудь, совершенно не связанное с её технологиями.

Ему захотелось узнать какой была их повседневная жизнь, их быт, устои общества, моральные ценности и принципы, по которым этот вид эволюционировал до такой ступени развития.

IX

На противоположной стороне ущелья Мартен обнаружил сооружение, отличавшееся от остальных.

Три массивные опоры уходили в скальный массив. Между ними располагалось круглое помещение диаметром около пятидесяти метров, в центре которого стояла чёрная сфера, покрытая сетью тонких линий. На ощупь она была из такого же материала, что и монолит не далеко от его базы.

Мартен сфотографировал объект со всех сторон.

Когда снимки были собраны в трёхмерную модель, среди линий обнаружились знакомые спиральные структуры. Он узнал в них галактики.

Открыв справочник, Мартен принялся сравнивать их относительное расположение с астрономическими каталогами.

Вот Андромеда.

Вот галактика Треугольника.

Вот Млечный Путь.

Мартен увеличил изображение. Между галактиками тянулись тонкие линии. Сначала он насчитал десятки. Затем сотни.

Постепенно становилось ясно, что перед ним — карта транспортной сети, создатели которой освоили пространство, о масштабах которого человечество пока могло лишь рассуждать.

Несколько маршрутов уходили далеко за пределы Местной группы галактик. Два обрывались в областях, где человеческие телескопы не обнаруживали вообще ничего. От изумления у него захватило дух. Он своими глазами увидел сеть гиперкоридоров, один из которых вероятно привёл его в эту галактику.

Перед уходом. Мартен ещё раз обошёл сферу и увидел, что возле её основания были выгравированы семь вложенных окружностей. Он не знал, что именно было изображено. Это могла быть звёздная система, или социальный знак, гипотез было много, но о причинности какой либо из них говорить было рано.

X

Он вернулся на базу с тремя контейнерами образцов и несколькими терабайтами научных данных.В следующие дни он почти не спал: оценивал возраст керамических материалов, изучал образцы пылевых отложений, восстанавливал фрагменты архитектурной модели. Научная деятельность захватила его.

Предварительные результаты указывали на то, что городу не менее нескольких сотен тысяч лет, однако причины исчезновения горожан оставались неизвестны. Мартен не обнаружил массовых захоронений или убедительных свидетельств войны или катаклизма. Многие помещения выглядели так, словно их покинули организованно.

Он составил первую научную статью, сформулировал выводы, приложил фотографии и перепроверил ссылки на предыдущие исследования внеземных объектов.

Подготовил пакет для передачи на станцию.

Нажал кнопку отправки.

На экране появилось привычное сообщение:

Ожидание соединения.

Мартен сидел перед монитором. За окном опускалась ночь. Часы показывали, что пакет ожидает передачи уже четыре минуты.

Потом семь.

Пятнадцать.

Он выключил терминал и достал металлическую ёмкость, найденную в городе, и поставил её на стол возле собственной кружки.

Два предмета, принадлежавшие разумным существам из разных галактик и две цивилизации, одна из которых давно исчезла, а другая никогда не узнает, что он здесь.

XI

На тридцать второй день Мартен обнаружил признаки работающего оборудования.

В центральном сооружении города, где находилась сфера, температура некоторых участков поверхности была выше температуры окружающей среды. Разница составляла всего несколько градусов. Но даже это казалось невероятным для сооружения, предположительно простоявшего без обслуживания сотни тысяч лет.

Мартен установил датчики и спустя несколько часов зарегистрировал серию электромагнитных импульсов. Они повторялись каждые сорок семь минут.

Прослеживая направление распространения сигнала, он обнаружил под разрушенной частью здания дополнительное помещение. Внутри находилась конструкция из нескольких металлических пластин, подвешенных друг напротив друга. Между ними оставалось узкое пространство, в котором приборы регистрировали периодические изменения физических параметров.

Мартен направил в зазор луч маломощного лабораторного лазера.

На противоположной стороне свет не появился. Отражённого сигнала тоже не было. Эо озадачило его.

Мартен увеличил мощность лазера, измерил температуру пластин и проверил, не рассеивается ли излучение окружающим материалом, но приборы не зафиксировали признаков поглощения энергии. Фотоны словно исчезали. Но куда они могли исчезнуть?

Сделав ещё несколько тестов, Мартен вспомнил принцип работы человеческих гиперкоридоров. Он присел на каменный выступ и ещё долго изучал результаты измерений. Спустя время его посетила мысль, что возможно, перед ним был передатчик.

XII

Следующие трое суток Мартен экспериментировал с установкой.

Свет исчезал только при определённом положении луча и в строго заданные промежутки времени. Из оборудования исследовательского корабля он собрал оптический модулятор и соединил его с навигационным блоком, чтобы использовать стандартные пакеты данных.

Первым сообщением стала последовательность простых чисел.

2, 3, 5, 7, 11, 13.

Затем идентификатор экспедиции.

Потом аварийный сигнал.

Ответа не последовало.

Мартен изменил частоту импульсов, ориентируясь на данные, зарегистрированные кораблём перед крушением. При очередной активации установки терминал обнаружил внешнее устройство.

Мартен застыл.

На экране появились служебные сообщения. Незнакомые последовательности символов сменялись вполне обычными строками человеческого навигационного протокола.

Согласование параметров.

Определение маршрута.

Синхронизация.

Началась передача данных из памяти корабля. Индикатор исходящего буфера несколько секунд оставался заполненным.

Затем появилась новая строка.

Внешнее соединение установлено.

Мартен подключил микрофон.

— Говорит Мартен Вос. Исследовательский борт семьдесят два. Если кто-нибудь меня слышит.., — он замолчал. Не знал, как обращаться к существам из другой галактики, — Ответьте. Пожалуйста.

XIII

В наушниках раздался треск. Мартен невольно отдёрнул голову.

— Семьдесят второй, повтори идентификатор, — ответил человеческий голос.

Он уставился на терминал.

— Что? — не веря услышанному, переспросил он.

— Назови идентификатор экспедиции, — повторил мужской голос.

Мартен не сразу сумел произнести цифры.

— Вос. Мартен Вос. Исследовательский борт семьдесят два, — запинаясь от волнения проговорил он.

На другом конце кто-то тихо выругался. Послышались голоса, шум движения.

— Мартен? —послышался женский голос.

Он узнал её сразу.

Инес.

— Мартен, ты меня слышишь? — спросила она повторно.

— Да, — ответил Мартен, закрывая лицо ладонью.

— Где ты находишься?

Мартен попытался ответить. Вместо этого рассмеялся, но смех получился жалким, почти болезненным.

— Ты не поверишь, — он посмотрел в сторону обрушенного входа, за которым лежали древние сооружения, пустое ущелье и совершенно чужое небо, — Я в Андромеде.

XIV

На станции не сразу приняли его сообщение всерьёз.

Мартен отправил результаты астрономических наблюдений, расчёты, фотографии сооружений и навигационный журнал. Потом почти сорок минут отвечал на вопросы. В какой-то момент голос Инес сменился голосом незнакомого человека.

— Мартен, я астрофизик. Мне необходимо уточнить параметры вашего телескопа.

Мартен назвал характеристики прибора, а затем по просьбе астрофизика повторил измерения нескольких объектов.

На другом конце наступила тишина.

— Вос, — наконец произнёс астрофизик. — Если эти данные достоверны...

— Они достоверны.

— Вы находитесь за пределами нашей галактики.

— Я заметил.

Послышались разговоры. Кто-то потребовал вызвать директора станции.

Инес вернулась примерно через минуту.

— Мартен, тебя сейчас слышат человек двадцать.

— Передавай всем привет, —он улыбнулся. Впервые за месяц по-настоящему улыбнулся.

— Они хотят знать, как ты себя чувствуешь.

Мартен оглядел исцарапанные стены базы, лабораторное оборудование и металлическую ёмкость неизвестного происхождения возле своей кружки.

— Теперь значительно лучше.

В тот вечер он приготовил двойную порцию ужина.

Инес оставалась на связи ещё несколько часов. Мартен рассказывал ей о планете, найденных строениях, погоде и запасах продовольствия. Спрашивал, что происходило на станции после его исчезновения. Ему было почти всё равно, что именно она отвечала. Главное, что ему больше не приходилось засыпать в тишине, слушая архивные записи человеческой речи.

XV

План спасения начали разрабатывать на следующий день.

Если связь осуществлялась через древнюю транспортную сеть, значит, та всё ещё соединяла две галактики. Однако передача света и транспортировка многотонного космического аппарата предъявляли совершенно разные требования.

Мартен отправил подробные фотографии передатчика.

Изучив материалы, специалисты станции предположили, что он обнаружил маломощный узел связи, использующий микроскопическую проходимую область пространства. По их расчётам, такой канал позволял передавать информацию, но не человека.

— Чтобы вернуть тебя, — объяснила Инес, — нам необходимо найти транспортный узел этой сети, если такой существует.

— Если он существует? — спросил Мартен.

— Значит он способен работать.

— А если нет?

— Тогда будем искать другие варианты, — помолчав, ответила Инес.

Мартен понимал, что она имеет в виду.

Других вариантов не было.

Ни один человеческий корабль не мог самостоятельно преодолеть такое расстояние, а строительство межгалактического гиперкоридора находилось за пределами возможностей человеческой цивилизации. По крайней мере на текущий момент.

Теперь его возвращение домой зависело от того, работает ли транспортная сеть, которую построили исчезнувшие строители.

Тем временем на его терминал поступил отчет дрона разведчика. Согласно его снимкам, в нескольких километрах к северу от города, было ещё одно крупное сооружение. Мартен решил обследовать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.